Ся Юйцзинь в последнее время был немного раздражителен. После того, как он насилу успокоил свою мать, к нему зашел приятель и предложил пойти куда-нибудь выпить и немного поболтать. Естественно, он согласился.

Однако вскоре они обнаружили, что интерес людей к рассказам о великом поражении Мань Цзиня ещё не угас. Из десяти винных лавок вдоль реки Цинь девять рассказывали легенду о героическом генерале Е Чжао — это были истории, полные преувеличений, и у мастера-рассказчика слюна разлеталась во все стороны. Все подбадривали и аплодировали, периодически поощряя его чаевыми. В последнем винном магазине рассказывалась история Хуэйин, в которой говорилось о паре идеальных влюбленных, передающих письма и встречающихся под луной. Посетителей было очень мало, и у всех, кто там был, мурашки бежали по коже.

- При свете свечей барышня Цзиньин посмотрела на складной веер и любовное письмо, которое прислал ей ее возлюбленный. Он написал, что приедет через три года, как только его имя попадет в список лучших сдавших императорские экзамены, он пришлет за своей невестой паланкин. Но, хотя он блестяще и счастливо сдал первый экзамен, ее родители были жадными и давным-давно обручили ее с беспутным сыном старого начальника округа. Как она вообще могла быть счастлива? Молодая барышня была в глубоком отчаянии.

- Что это за чушь собачья? - Ся Юйцзинь, погруженный в сон, изо всех сил старался держать глаза открытыми.

Его друг, который смотрел на красивых женщин через окно, внезапно издал звук удивления.

- Хм? Разве это не великий генерал Е?

Другие мужчины тоже высунули головы из окна и удивленно воскликнули:

- Да! Ваше Высочество, разве это не ваша жена? Что она делает на берегу реки Цинь? И... с ней мужчина? Выглядит так, будто они довольно близки.

- Что?! - Ся Юйцзинь вскочил со стула, окончательно проснувшись. Он поспешил высунуться в окно, глядя прямо на берег реки Цинь, и увидел Е Чжао, которая была одета в простую повседневную одежду и стояла во весь рост под ивой, привлекая взгляды от старых дев до молодых женщин. Рядом с ней стоял крепкий и коренастый молодой человек, одетый в военную форму, который разговаривал и смеялся с ней. После того, как мужчина со спиной тигра и поясицей медведя* вошел в пришвартованную прогулочную джонку, к нему подбежал другой мускулистый молодой человек. Он взволнованно похлопал Е Чжао по плечу и что-то сказал ей, громко и развязно, прежде чем тоже забраться в лодку. Вскоре еще несколько грубоватых на вид мужчин спрыгнули со своих лошадей и, светясь от радости, бросились обнимать ее за плечи, как будто долго тосковали по ней...

* обр. в знач.: богатырское сложение; здоровый, дюжий.

Вошел один человек, потом другой, потом несколько человек, еще несколько, ещё больше... Там были мужчины всех типов: низенькие и высокие, толстые и худые, старые и молодые, красивые и уродливые. Единственное, что у них было общего, так это то, что они были чрезмерно привязаны к его жене.

Затем прибыла толпа молодых женщин-музыкантов и танцовщиц, одна за другой, и расселась по разным прогулочным лодкам: сестры Хуа Цзяо и Хуа Сю из дома Байхуа, Сай Фэнхуан и Сай Жуи из дома Ваньчунь, Мудань и Фужун из павильона Динсян, Лу Цяньцян и Чу Сюань'эр из переулка Хунсю, Ли Цюхао и Мо Сицзюнь из павильона Мингэ. Все десять величайших красавиц из пяти самых известных зеленых домов [1] были собраны здесь, их одежда благоухала духами, в волосах блестели украшения*, а на талии звенели подвески из колец, наполняя реку Цинь сиянием и блеском.

* букв. аромат одежды и дымка волос, обр. об изысканной внешности богатой женщины.

[1] Дома удовольствий также назывались зелеными домами.

Наконец, Е Чжао также шагнула внутрь самой большой разукрашенной джонки...

Что, черт возьми, это было?

В винном магазине рассказчик все еще ритмично рассказывал о том, как барышня Цзиньин тайно встречалась с возлюбленным под луной, о том, как они делились друг с другом своими чувствами.

Ся Юйцзинь потер глаза и ущипнул себя за щеки, чувствуя себя так, словно ему снится сон.

Видя такой тревожный поворот событий, его друзья ломали себе голову, пытаясь утешить его.

- В конце концов, она генерал! Она отличается от обычных женщин, ей всегда нужно будет общаться с людьми.

- Она привыкла есть и спать с сотнями тысяч своих солдат. В этом нет ничего особенного.

- Если одинокая женщина и одинокий мужчина входят в комнату вместе, у них определенно роман, но когда одинокая женщина и группа мужчин входят в комнату вместе, ничего не может произойти.

- Верно! Не волнуйтесь, Ваше Высочество, вы не наденете зеленую шляпу*, не говоря уже о сотнях зеленых шляп.

* рога, рогатый (о жертве измены).

- Совершенно верно! Эти знаменитые куртизанки вряд ли положат глаз на твою жену!

Костяшки пальцев Ся Юйцзиня заскрипели, когда он сжал кулаки, его лицо то бледнело, то зеленело. Только когда разукрашенные джонки отчалили от берега, ему удалось произнести несколько слов. «Куда намылилась моя жена? Это просто самый большой абсурд в мире. Идите и наймите мне прогулочную лодку, я хочу сегодня вечером совершить круиз с красавицами по реке Цинь».

- Ваше Высочество, вы видели стиль генерала. Осталась ли свободна хоть одна прогулочная лодка?

- Джонка Лао Ли, должно быть, почти отремонтирована, пусть он ее вытащит.

- Ваше Высочество, генерал забрала всех красивых женщин, остались только старые и уродливые.

- Разве второй молодой мастер Лю не говорил, что монахини в даосском монастыре близ горы Хань были красивы, нежны и внимательны, а также чутко относились к другим [2]? Пригласите нескольких монахинь сюда, даже если им придется переодеться.

[2] Даосские монахини, особенно выходцы из богатых семей, в некоторые периоды истории вели очень распутный образ жизни.

- Ваше Высочество, что нам делать, если генерал рассердится?

- Твою ж мать! Я не рассердился, когда увидел, что она собирается пить в обществе проституток! Рассердится? Ни черта!

- Ваше... Ваше Высочество... У меня болит живот, можно я пойду в следующий раз?

- Если кто-нибудь струсит, вы увидите, как я разыграю вас в следующий раз!

Десять ли реки Цинь были залиты огнями, освещавшими ночь, как середь бела дня. Мимо проплывали благоухающие разукрашенные джонки, и их медленная музыка заставляла прохожих останавливаться, чтобы послушать. Среди ароматов косметики лилось вино и позвякивали фишки для азартных игр, образуя прекрасную сцену.

В лодке, где сидела Е Чжао, не было знаменитых проституток, только несколько опытных музыкантов, лет тридцати-сорока, исполнявших динамичные военные песни* на своих барабанах и цитрах.

* букв. металлические копыя и железные кони (обр. в знач.: военные дела, бесконечные войны).

На банкете присутствовали недавно получившие повышение выжившие в Северной пустыне: командующий кавалерией, офицер «Ярких Тигров», генерал вспомогательных войск, генерал Юцзи, генерал подвижной кавалерии, чэци-цзянцзюнь* и более двадцати других человек, а также ближайшая охрана генерала, ее советники, доверенные помощники, и еще шесть человек. Все сидели тесно прижавшись друг к другу, ведь это были друзья и товарищи, проверенные временем. Опустошив несколько кувшинов крепкого вина, все они были навеселе. Вспоминая отчаянные битвы прошлого, кто-то испытывал воодушевление, кто-то распустил сопля, а третьи пустились в пляс с обнаженной грудью.

* генерал, командующий боевыми колесницами и конниками, одно из высших военных званий в Китае с эпохи Хань по эпоху Суй.

- Сегодня я хочу выпить этот кубок вина со своими братьями! Меня даже не волнует брак моего сына!

- Пошел ты, брак твоего сына - не твое дело!»

- Сам пошёл! Почему женитьба моего сына не должна меня касаться?

- Да, да, твоё так твоё. Продолжай пить!

Цю Лаоху поспешно отставил в сторону свой кубок с вином и бросился к гвардейцу, у которого был сын на выданье, чтобы схватить его за шею.

- Проклятье! - закричал он. - Ты, сопляк, у тебя действительно есть сын, который хочет жениться? Почему он не женится на моих девочках?

Гвардеец сгорбился. «Отвали! - выругался он. - Мой сын порядочный человек, я не хочу каждый день видеть, как его жена гоняется за ним по улице с тесаком в руках! Он не смог бы дать ей отпор!»

- Бесхребетный трус! - яростно ответил Цю Лаоху.

Заместитель генерала У вмешался: «Лаоху, в Северной пустыне свиньи стоят еще дороже, чем Дяо Чань [3]. Есть много офицеров и солдат, которые не прочь жениться на твоих дочерях. Просто закрой глаза и выбери двух из них».

[3] жарг. свинья - о женщине, которая злоупотребляет отношениями.

Дяо Чань (одна из четырёх известных красавиц древнего Китая, персонаж романа "Троецарствие" Она одновременно и историческая фигура, и вымышленная. Хорошо известна в художественной литературе тем, что добилась свержения тиранического военачальника Дун Чжо.

- Эти необразованные мужланы не подойдут, - сказал Цю Лаоху, качая головой. - Я всю свою жизнь страдал от того, что был неграмотным. Богатые помещики вынудили меня уйти в горы и стать бандитом, но теперь, когда я начал все с чистого листа, я должен найти образованного мужа для своих девочек! Было бы здорово иметь внуков-чжуаньюаней! - Затем он крикнул Ху Цину: - Военный советник Ху, как насчет того, чтобы я просто выдал за вас замуж своих дочерей? Они очень хорошо ладят, и ты можешь делать также, как великий император, жениться на одной, оставить себе другую! Гарантирую, что ты будешь только в выигрыше!»

Ху Цин чуть не выплюнул свое вино. «Одна из твоих дочерей может избить меня до полусмерти, разве обе твои дочери сразу не придут за моей жизнью? - пошутил он. - Мы все здесь друзья, дай нам спокойно жить».

Все расхохотались.

- Просто подожди, пока закончится следующий императорский экзамен, мы пойдем и похитим двух симпатичных мужчин, когда они будут выходить, и свяжем их в комнате для новобрачных. Тогда твои две дочери смогут завалить этих благородных юношей и оставить себе в качестве мужей, как насчет этого?

Цю Лаоху ударил кулаком главного нарушителя спокойствия и напрямую обратился к Е Чжао:

- Генерал! Вы должны взять ответственность за моих дочерей. Они будут полагаться на вас всю свою жизнь!

- Хорошо! Хорошо! - повторила Е Чжао в ответ.

Императорский стражник Сюй бочком подошел к Цю Лаоху. «Брат Ху, - жалобно взмолился он, - пообещай мне Цю Хуа, она нравилась мне много лет, я не хуже этих педантичных и гнилых ученых. Если бы они не оставались рядом с генералом в течение многих лет, заставляя всех мужчин думать, что они женщины генерал, и не давая никому ничего предпринять, ты бы давно стал дедушкой».

Ци Лаоху громко и издевательски рассмеялся.

- Ты не осмеливаешься ухаживать за женщиной и считаешь, что достоин жениться на одной из моих дочерей?

- Это верно. - Е Чжао пьяно постучал себя по лбу. - Когда ты выучишь все правильные слова и соберешься с духом, ты сможешь пойти к своему тестю и попросить ее руки.

Вся комната снова разразилась смехом.

Призывая всех выпить, Е Чжао опрокинула в себя еще семь или восемь чашек, ещё больше

опьянев.

- А где же красавицы? Почему на этой лодке нет красавиц? Пригласи двоих из них потанцевать! Я хочу сегодня повеселиться со своими братьями!

- Все твои братья собрались здесь, держат бокалы с вином и ведут задумчивую беседу, - сказал Ху Цин с улыбкой. - Зачем тебе эти красавицы? Теперь все здесь - правительственные чиновники, ты все еще боишься, что им придется брать кредит в борделе, как и раньше?

- Точно! - Они все покачали головами, с удовольствием вспоминая прошлое, и страстно молвили: - Теперь мы можем ходить в бордели сами, у нас нет недостатка в деньгах. К тому же, когда мы идем куда-нибудь выпить с генералом, все девушки смотрят на нее сияющими глазами и даже не удостоивают нас взглядом! Хорошо, что генерал, покоровший сердца всех этих дам - женщина, иначе бы у нас, черт возьми, не осталось никакого выхода!

- Что, в самом деле? - озадаченно спросила Е Чжао.

- Да, действительно! - Их рев горя и негодования был оглушительным.

- Вид красивых женщин согревает сердце и радует глаз, - объяснила Е Чжао. - Мне просто нравится смотреть, ничего больше...

Вся компания принялась хлопать по столу, эмоции были на пределе.

Е Чжао перестала настаивать и продолжила запивать свои печали.

Те, у кого не было красивых женщин, на которых можно было бы поглазеть, вставали и небольшими группами выходили на палубу, борясь за то, чтобы хоть мельком увидеть женщин с других разукрашенных джонок.

- Смотри! - воскликнул генерал Мо. У Фужун из павильона Динсян самая лучшая фигура! Большая грудь! Действительно большая! Чертовски большая!

Советник Цянь покачал головой.

- Ты ошибаешься, мой друг, у Хуа Сю красивые глаза. Они блестят, как вода, отражающая солнечный свет, как прозрачные осенние воды, и они полны страсти. Ее фигура гибка, как ива, гнущаяся на ветру. Она несравненная красавица.

Подошел чэци-цзянцзюнь, взглянул и презрительно объявил:

- Ты слепой! Как они могут обладать навыками барышни Лу Цяньцян в постели?
- Да, подожди! - Цю Лаоху внезапно вскрикнул. - Те дамы на лодке слева действительно выглядят прекрасно! Приглядитесь повнимательнее! Из какого они дома?
- Та, что посередине, самая красивая, но она немного высоковата.
- Дурак! Женщины с длинными ногами и тонкой талией - самые лучшие!
- Осанка этой женщины... Даже богатые барышни не могут с ней сравниться!
- У меня такое чувство, что я никогда раньше не видел ее в борделях на реке Цинь... Попроси лодочника подвести лодку поближе, чтобы мы могли получше разглядеть.

Они поспешно позвали всех посмотреть на женщин, насвистывая.

Е Чжао, заинтригованная, тоже подошла посмотреть. Она увидела неподалеку новенькую прогулочную лодку, тоже направлявшуюся к ним. На его палубе стояло несколько красивых женщин, окружавших другую, одетую в белоснежную лисью шубу, ее выдающаяся осанка выделяла ее из толпы, как журавля среди кур. Ее прекрасные, как чёрный шёлк, волосы, развевались на речном ветру; когда лодка подплыла ближе, они увидели, что кожа у нее светлая, как нефрит, а чернильно-черные глаза сияют, подобно звёздам. Даже если черты ее лица было нелегко различить, сами ее движения казались утонченными, низводя всех известных куртизанок до уровня вульгарных накрашенных дам.

Несчастные пьяницы продолжали улюлюкать, пытаясь флиртовать.

Е Чжао один раз взглянула на лодку, затем тяжело закашлялась.

- Перестаньте свистеть, это мой муж.

<http://tl.rulate.ru/book/6306/151338>